

Неизвестные факты о выдворении из СССР А. Солженицына

В ней он раскрывает неизвестные подробности высылки из Советского Союза писателя Александра Солженицына. В 1970 году Александру Солженицыну была присуждена Нобелевская премия в основном за «Архипелаг ГУЛАГ», в котором история происходивших в стране репрессий была обнажена до предела. Вопрос о «наказании» писателя витал во властных кабинетах и коридорах. Не могли только решить, как лучше это сделать, то ли выдворить из страны: то ли привлечь к уголовной ответственности. Но избавиться от всемирно известного писателя советское правительство решило твёрдо. Роль основного двигателя отводилась, конечно, Комитету государственной безопасности и его руководителю Ю. В. Андропову. Но не последнюю скрипку играл здесь и Генеральный прокурор Р. А. Руденко. Придушить в объятиях? Руденко и Андропов направили в Секретариат ЦК КПСС довольно любопытную записку, в которой они излагали своё видение «проблемы Солженицына». Они писали: «Проживание Солженицына в стране после вручения ему Нобелевской премии укрепит его позиции и позволит активнее пропагандировать свои взгляды... Выдворение Солженицына из Советского Союза лишит его этой позиции - позиции внутреннего эмигранта и всех прочих преимуществ, связанных с этим... Сам же акт выдворения вызовет кратковременную антисоветскую кампанию за рубежом с участием некоторых органов коммунистической прессы... Взвесив все обстоятельства, считали бы целесообразным решить вопрос о выдворении Солженицына из пределов Советского государства». Интересно, что совершенно иную позицию занял в этом вопросе тогда министр внутренних дел Щёлоков, который считал, что Солженицыну нужно немедленно дать квартиру, прописку и вообще проявить к нему внимание. «За Солженицына надо бороться, а не выбрасывать его, - писал он. - В данном случае надо не публично казнить врагов, а душить их в объятиях». Однако ни одна из точек зрения тогда не возобладала. В последующем вопрос обсуждался даже на Политбюро ЦК КПСС, где после долгих дебатов было принято специальное постановление «О мерах по пресечению антисоветской деятельности Солженицына А. И.». О том, как происходили арест и изгнание, Солженицын подробно описал в своих автобиографических книгах. Но некоторые детали прояснил бывший старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Ю. А. Зверев. Он рассказал, что однажды Руденко пригласил его к себе и, передав вышедшую за границу книгу Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», а также подборку «отзывов прессы» на неё, поручил «изучить на предмет решения вопроса о возбуждении уголовного дела»... «Я изучил и доложил, что в книге содержится огромный материал, причём наряду с суждениями и выводами автора там огромный массив фактов, которые либо соответствуют действительности, либо ложны... Это теперь мы все так много знаем о том периоде. А тогда - только слухи... Было очень страшно верить... Но я был обязан выяснить, соответствует ли изложенный материал действительности или это вымысел, клевета. Я и запросил компетентные инстанции, могут ли они опровергнуть приведённые автором факты. Инстанции ответили, что опровергнуть массив фактов возможности нет. И тогда я получил указание возбудить уголовное дело и допросить Солженицына. Допросить не удалось: несмотря на неоднократные вызовы, он в прокуратуру не являлся. Руденко предписал доставить его приводом. Я вынес постановление о приводе Солженицына и отправился за ним лично, благо он жил на улице Горького, неподалёку от Прокуратуры СССР. Нажмите для увеличения К аресту был готов ... Дело Солженицына только формально вёл я. Все мои действия через Генерального прокурора направлялись политическим руководством. И доставить Солженицына мне предписали не в здание прокуратуры, в мой кабинет, а в Лефортовский следственный изолятор КГБ СССР... Солженицын действительно ожидал ареста, и у него всё было готово. Он быстро оделся и все заранее приготовленные вещи, уже, видимо, ему послужившие в лагере, сложил в мешок с нашитым полотнищем шведского флага. Я попросил его вывернуть мешок флагом внутрь, что он и сделал без возражений... Мне предписали возбудить в отношении Солженицына уголовное дело по обвинению не в антисоветской агитации и пропаганде, а по обвинению в измене Родине... Доказать, что Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» оклеветал Советскую власть, было невозможно даже в то время. А задача состояла в том, чтобы его из СССР удалить. Как? Обвинив Солженицына в более тяжком преступлении - измене Родине, прокуратура парадоксальным образом смягчила ситуацию. Политическая власть, вмешавшись и лишив Солженицына гражданства, снимала все юридические проблемы, ибо не может изменить Родине человек, не являющийся более её гражданином. Стало быть, уголовное дело автоматически прекращается... Всё это решали, конечно, не я и, думаю, не Руденко, но именно он, по-моему, мог подсказать этот вариант». В 1991 году последним Генеральным прокурором СССР Николаем Трубиным были изменены основания прекращения уголовного дела в отношении Солженицына (дело прекращалось в связи с отсутствием в действиях опального писателя состава преступления), о чём незамедлительно была направлена телеграмма в США, где он тогда жил, с принесением ему извинения за неправомерные действия работников Прокуратуры Союза ССР (дело было прекращено в 1974 году «по не реабилитирующим основаниям»). Однако телеграмму, которую готовил тогда автор этого материала, увы, Александру Исаевичу в городе Кавендише (штат Вермонт, США) сразу не вручили на том основании, что в ней не был указан дом, в котором вот уже много лет проживал нобелевский лауреат. Тогда, подготовив сообщение для передачи в средства массовой информации под рубрикой «В

Прокуратуре Союза ССР», я отправился к главному редактору программы «Время» О. В. Какучая, с которым у меня сложились довольно дружеские отношения. Выслушав мой рассказ, Ольвар Варламович без всяких формальностей тут же распорядился сообщить в программе «Время» о реабилитации А. И. Солженицына. Вскоре все увидели на экране и самого Александра Исаевича, узнавшего эту новость. Повторная телеграмма, отправленная мной адресату, уже не вернулась. Вероятно, местные власти в США из СМИ наконец-то узнали, что у них в городе проживает всемирно известный писатель.